

ГЛАВА 4

КАНДИДАТ В МУЖЬЯ

С момента инцидента прошла неделя, и всё это время Бай Сянсин жил спокойно. Он задавался вопросом, не потому ли Бай Цан и его придурок-сын не явились снова за информацией по «Чаншэн Групп», что он был слишком безжалостен в своих действиях в последний раз. Тем не менее, они не появлялись уже неделю. Было странно, что Бай Цан и его тупой сын, известные своей ненасытной жадностью, так легко сдались.

Пока Бай Сянсин думал об этом, раздался звонок, и в его оптическом мозге высветился контакт под именем «секретарь Ван».

Это ещё кто?

Для него прошло уже пятнадцать лет, и образы людей, которых он знал до того, как покинул семью Бай, в основном стёрлись из его памяти. Он тогда потерял связь с большинством из них и точно не помнил этого «секретаря Ван». Однако, учитывая обстоятельства, он решил ответить на звонок. В конце концов, не так много людей связались бы с ним в такое время.

- Директор.

- Да. В чём дело?

Бай Сянсин не знал, кто был на другом конце провода, поэтому ответил неопределённо, сохраняя невозмутимый и профессиональный тон. Ему не нужно было намеренно добавлять высокомерие в свой голос, было достаточно его обычного поведения.

А если серьёзно, то в прошлой жизни он был генеральным директором «Синцзи Групп» - одного из крупнейших конгломератов Альянса, и эта должность была намного выше его нынешней должности директора по маркетингу «Бай Групп». Ему не нужно было притворяться, его обычного поведения на совещаниях было более чем достаточно.

- Генеральный директор Бай попросил меня предоставить ему информацию по «Чаншэн Групп», - сказал секретарь Ван.

Почему Бай Цан попросил информацию по «Чаншэн» именно у этого человека? Подождите, вспомнил, кажется, этот человек - его нынешний личный помощник, как же его зовут? Бай Сянсин изо всех сил напрягал память, но так и не смог вспомнить. Он лишь смутно помнил, что секретарь Ван был нанят им лично, после собеседования, и проработал у него недолго. После того инцидента Бай Сянсин больше не появлялся в компании и, само собой, никогда больше не видел этого человека.

Но Бай Сянсин хорошо знал себя. Он лично подбирал людей, которые работали рядом с ним. Так что способности этого парня должны быть хорошими, раз уж он его нанял. Однако он не мог понять, почему этот человек докладывает ему об этом сейчас.

Задумавшись, Бай Сянсин просто решил задать вопрос напрямую: - Зачем ты мне это рассказываешь?

- Я Ваш личный помощник, и Вы доверили мне информацию по «Чаншэн Групп». Если кто-то другой хочет получить её, я, естественно, сначала должен посоветоваться с Вами, - ответил секретарь Ван.

- Мои обязанности взял на себя Бай Сянцин, верно?

- Да.

- И ты ведь в курсе того, что я стал омегой, верно?

Это был риторический вопрос, так как об этом, наверное, уже было известно каждой собаке на Столичной Звезде. Так что этот человек никак не мог не знать об этом.

- Я знаю.

- Тогда почему ты меня спрашиваешь?

Он больше не сможет вернуться в «Бай Групп». В будущем в компании будут доминировать Бай Цан и его сын. В настоящее время любой, у кого есть хоть немного мозгов, заняты подлизыванием к этим двоим.

- Я просто хотел сначала узнать Ваше мнение по этому вопросу.

- О? Ну вот, ты спросил меня, но что, если я не соглашусь?, - намеренно спросил Бай Сянсин.

- Тогда я не отдам им эти данные, - без колебаний ответил секретарь Ван.

Бай Сянсин не ожидал такого ответа. Стремление к самосохранению заложено в человеческой природе, и, как упоминалось ранее, в то время любой здравомыслящий человек понял бы, что выгодней передать информацию по «Чаншэн» Бай Цану и его сыну. Им двоим срочно нужна была эта информация, и, предоставив её, можно даже получить повышение и прибавку к зарплате.

- Разве ты не боишься лишиться работы в этой компании?, - спросил Бай Сянсин, рассеянно

водя пальцем по краю чашки.

- Если бы не Вы, я бы вообще не смог попасть в эту компанию.

Так это способ отплатить ему за то, что он его нанял? Бай Сянсин счёл несколько странным, что до сих пор есть такие самоотверженные люди, которые готовы за столь малую услугу платить настолько большую цену. Что это вообще? Это был просто наём на работу. Если у этого парня есть необходимые навыки, его бы рано или поздно нанял кто-нибудь другой. Быть таким благодарным за такую мелочь?

- Хорошо, передай им информацию, - сказал Бай Сянсин. Он не возражал бы иметь на своей стороне таких людей, которые могут быть так искренне благодарны.

- Но если это произойдет, они отнимут контракт, над заключением которого Вы так усердно работали, - с тревогой напомнил секретарь Ван, в его тоне, казалось, было нежелание даже больше, чем у самого Бай Сянсина.

- Даже если ты не отдашь их, они всё равно найдут способ получить это. Поэтому лучше отдать.

Бай Цан и его мерзкий сынок уже знают, что данные по «Чаншэн» хранятся у секретаря Ван. Если он будет настаивать на том, чтобы не отдавать их, Бай Цан и его сын обязательно сделают что-нибудь «грязное». Этот человек искренне защищает его, и он, естественно, не позволит ему пострадать.

Более того, в прошлой жизни он был в заключении, и его оптический мозг был конфискован. Он не знал, предоставил ли в итоге секретарь Ван им эту информацию. Если нет, то

последствия для него были бы не слишком хорошими.

- Как долго ты работаешь моим ассистентом?, - спросил Бай Сянсин.

- Один месяц и двадцать дней, - ответил человек.

Так мало. Неудивительно, что он не смог его вспомнить.

- Ты только что закончил университет? Какая у тебя специальность?

На другом конце провода надолго воцарилась тишина, но в конце концов собеседник ответил: - Университет «Тяньсинь», факультет маркетинга.

«Тяньсинь»? Такой университет вообще существует? Бай Сянсин перебрал в своей памяти все известные университеты на Столичной Звезде, но не смог припомнить ни одного под

названием «Тяньсинь».

- Неважно, из какого университета ты выпустился, у меня есть к тебе всего один вопрос. Готов ли ты продолжать следовать за мной в будущем? Моя нынешняя ситуация непростая, но я скоро достигну новых высот. Если ты готов продолжить сотрудничество, у тебя появится возможность зарабатывать миллионы кредитов в год и реализовать свои мечты.

- Готов.

Человек без колебаний согласился, даже на секунду не усомнившись в том, что альфа, ставший омегой, в будущем снова поднимется. Похоже, этот парень был довольно наивен.

«Что ж, приятель, ты выбрал правильный путь».

- Ты пока можешь остаться в «Бай Групп». Я дам тебе знать, когда нужно будет уволиться.

Бай Сянсин положил трубку и вздохнул. Потом кое-что вспомнив, он нахмурился.

Если посчитать время, разве его дедушка не должен был вернуться сегодня? Думая об этом, Бай Сянсин почувствовал лёгкую сонливость. Он зевнул и решил не возвращаться в свою комнату. Вместо этого он завернулся в одеяло и лёг на кушетку прямо на балконе, погрузившись в сон.

Неудивительно, что в прошлой жизни физическое состояние его тела было таким плохим. Морально сломленный и слабый физически после трансформации, он оказался заперт под домашним арестом, затем, сбежав, усердно работал, перенося все тяготы жизни на улице и выживая в суровых условиях. После этого всего его здоровье не могло быть хорошим. Нет, на этот раз ему нужно было хорошо заботиться о себе, чтобы избежать внезапной смерти.

Когда Бай Сянсин проснулся, был уже вечер. Он лениво потянулся и, когда встал, услышал стук в дверь.

- Господин Син, Вы проснулись?, - раздался снаружи голос помощника Чжан.

Похоже, старик вернулся? Бай Сянсин опустил голову, посмотрел вниз и, конечно же, увидел эксклюзивный автомобиль своего деда.

Бай Сянсин лениво подошёл и открыл дверь: - Мой дедушка вернулся?

Когда помощник Чжан увидел Бай Сянсина, его взгляд внезапно изменился. Прошла неделя, и внешность Бай Сянсина, казалось, стала более утончённой. Взъерошенные после недавнего сна волосы слегка прикрывали мягкие черты лица с безупречной, без видимых пор кожей.

Длинные, красиво загнутые ресницы обрамляли карие, покрытые лёгкой дымкой глаза. А в воздухе, казалось, витал слабый сладкий аромат...

- Помощник Чжан?, - холодно окликнул Бай Сянсин.

- Да, Председатель вернулся и просит Вас спуститься вниз, - внезапно пришёл в себя помощник Чжан.

Столкнувшись с суровым взглядом молодого человека, он покрылся холодным потом. Что он только что...

- Я понял, спускайтесь вниз и подождите меня, - сказал Бай Сянсин и тут же закрыл дверь.

Вернувшись в спальню, он нашёл подавляющий феромоны ингибитор и сделал себе инъекцию. Прошла всего неделя, почему его железы уже созрели? Он вспомнил, что в прошлой жизни на это явно ушёл месяц. Именно благодаря тому, что его железы на ранних стадиях были незрелыми и не могли вырабатывать феромоны, он смог успешно притвориться бетой и пережить самые трудные дни после своего побега.

Раньше он сам был альфой, так как же он мог не понять значение взгляда, которым его только что одарил помощник Чжан?

- Чёрт бы вас всех побрал!, - Бай Сянсин в ярости швырнул использованный подавитель в стену. Ему нужно было как можно скорее покинуть этот дом. К счастью, вопрос о его браке будет решён сегодня.

Бай Сянсин спустился вниз. Господин Бай сидел на диване в гостиной с древней книгой в руках. Он был одет в изысканный костюм, а его серебристо-белые волосы были тщательно причесаны. Бай Сянсин сделал шаг вперёд и внимательно посмотрел на дедушку, прищурившись.

Старик выглядел моложе, чем он его запомнил... И неудивительно, последний раз, когда он видел старика, тот был на пять лет старше себя нынешнего.

- Ну что ты там стоишь? Присаживайся, - старик закрыл книгу и жестом пригласил его сесть на диван рядом с собой. Его тон был дружелюбным, а выражение лица, как всегда, ласковым.

Именно этим качеством своего деда он восхищался больше всего. Что бы ни случилось, он мог вести себя так, будто ничего не произошло. Самым обыденным тоном он мог произносить самые жёсткие слова.

Но Бай Сянсин не стал демонстрировать обиду, а вместо этого с ленивым видом плюхнулся на диван, сказав: - Извини, я только что стал омегой, мое тело всё ещё адаптируется, и у меня

мало сил.

- А я вижу, что ты неплохо адаптировался, - ответил старый господин Бай.

Хотя его уже проинформировали о ситуации Бай Сянсина, увидеть это воочию всё равно было немного удивительно. Он не ожидал, что Бай Сянсин так спокойно примет свою новую идентичность.

Что ж, это даже хорошо. Так будет проще обсуждать следующий шаг.

- На самом деле я ещё не полностью адаптировался. Я только что забыл принять подавитель, а у помощника Чжан чуть не начался гон прямо передо мной, - непринуждённо сказал Бай Сянсин.

Помощник Чжан, который как раз наливал чай патриарху Баю, вздрогнул, а дорогая фарфоровая чашка, выпав из его рук, со звоном упала на пол. Он поспешно оправдался: - Нет, хозяин, я ничего не сделал. Я просто почувствовал запах феромонов молодого господина Сина.

Господин Бай холодно посмотрел на дрожащего помощника Чжан, в то время как Бай Сянсин со злорадством наблюдал за представлением.

- Убирайся!, - крикнул старик Бай и, отмахиваясь, шлёпнул Чжан Чэна по руке.

«Всего один маленький шлепок? И это всё?», - Бай Сянсин вздохнул. Похоже, он действительно ничего не стоит в глазах этого старика.

Господин Бай перевёл взгляд на своего внука. Изначально он планировал сказать несколько ласковых слов, прежде чем плавно подойти к теме брака. Но теперь, учитывая предыдущую ситуацию, можно было, не тратя времени в пустую, перейти к главному: - Теперь ты омега, так что тебе нужно быть осторожным, когда ты выходишь из дома.

- Да, дедушка, в будущем я обязательно буду носить с собой ингибиторы.

Омеги отличались от альф. Альфа-феромоны оказывали подавляющее и агрессивное воздействие, вызывая у других чувство дискомфорта. Омега-феромоны, напротив, были нежными и приятными, неосознанно притягивая людей. Несмотря на то, что в Альянсе было много законодательных актов, защищающих омег, в определённых ситуациях омеги всё равно оказывались в невыгодном положении.

- Использование ингибиторов не гарантирует омеге безопасность, - начал закладывать основу для последующего разговора господин Бай.

Губы Бай Сянсина скривились в усмешке: - Ты прав. Мне нужно выйти замуж.

Взгляд старика Бая слегка изменился, он был несколько удивлён тем, что Бай Сянсин не только догадался о его намерениях, но и сам заговорил об этом.

- Поскольку ты тоже считаешь, что в подобных обстоятельствах брак - лучшее решение, ты не станешь противиться моим планам?, - спросил господин Бай.

- Дедушка, ты уже подобрал мне партнера по браку?

- Верно. Если ты согласен, я устрою вашу свадьбу как можно скорее, - теперь, когда эта тема была поднята, он не стал ходить вокруг да около.

Бай Сянсин счёл забавным, насколько этот разговор отличался от того, что было в прошлой жизни. На этот раз его дедушка был более прямолинейным. Ну так даже лучше. В прошлой жизни было слишком много притворства. Теперь у него точно не останется никаких иллюзий.

Видя, что Бай Сянсин молчит, старик Бай решил, что тот, возможно, недоволен. Что ж, это было больше похоже на правду, потому что полное согласие без каких-либо оговорок было бы очень подозрительным.

- Я лично тебя воспитал, так что ты должен понимать, почему я это делаю. Это ради тебя самого и ради благополучия семьи Бай, - добавил господин Бай.

Бай Сянсин улыбнулся: - Я понимаю. После всего случившегося я не смогу мирно сосуществовать с Бай Цаном и его сыном. Ты выбрал их, так что, естественно, я должен уйти.

- Всё уже случилось. Не стоит заикливаться на этом. Возможно, тебе ещё понадобятся их помощь в будущем.

- А если я скажу, что сдался, ты поверишь? Они поверят? Смогу ли я и дальше оставаться в семье Бай?

В ответ старый господин Бай не издал ни звука.

Бай Сянсин улыбнулся: - В таком случае больше нет смысла говорить об этих бесполезных вещах. Дай лучше мне взглянуть, кому ты меня продал.

Господин Бай протянул папку с документами и произнес: - Ши Чжэнь, сын генерал-майора Ши Яньхуэя, - альфа S-класса. Молодой и перспективный, он сейчас служит в армии в звании полковника. Дедушка специально выбрал его для тебя, и это не должно быть оскорблением.

Как и ожидалось, это был Ши Чжэнь.

Бай Сянсин пролистал лежавшую у него в руках информацию, в которой содержались сведения о Ши Чжэне и семье Ши, но не было никаких подробностей о договорённости между двумя семьями.

- Что ты думаешь?, - спросил господин Бай.

- Ты дал мне список претендентов, состоящий всего из одного кандидата, и спрашиваешь моё мнение? А у меня вообще есть выбор? Полагаю, всё уже решено.

- Правильно полагаешь. Ши Чжэнь возвращается на военную базу через неделю. Я пообещал ему, что он сможет забрать тебя завтра утром. Он будет здесь к десяти утра, - произнес старейшина Бай, поднимая чашку и делая глоток чая.

- Не слишком ли это поспешно. Похоже, дедушка не хочет проявить ко мне ни капли уважения.

- Я думаю, ты и сам не хочешь такого «проявления уважения». Для альфы, ставшего омегой, невозможно желать достойной свадьбы, чтобы отпраздновать брак с другим альфой. Это не то, чем стоит гордиться ни семье Бай, ни тебе лично, - ответил старик Бай.

- Верно.

Он чуть не забыл, что для них он всё тот же горячий юнец, который только что стал омегой. Само собой разумеется, этот факт сейчас должен быть особо постыдным для него. Только спустя много лет его «кожа станет толще городской стены», а вокруг сердца вырастет «стальная броня».

<http://bllate.org/book/14568/1290845>